6 августа 1974 г.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

ПОЭЗИЯ НАРОДНОГО ТАНЦА

Магомед ДИКАЕВ

Его выступления всегда вызывают самый живой интерес у зрителей. Им восторгаются, о нем спорят, — к какому виду и жанру отнести его творчество. Может быть, это искусство национального танца или народный танец, соединенный с классикой, или это образец эстрадной хореографии? Нет, однозначным определением здесь не обойдешься, потому что талант Махмуда Эсамбаева уникален и уникально его творчество. Он не просто танцует, а рассказывает языком пластики о жизни, о людях планеты.

Истоки хореографической культуры Эсамбаева — в его родной Чечено-Ингушетии. «Если меня спрашивают, кто мой учитель, я, не задумываясь, отвечаю: народ — у него я учился видеть и понимать жизнь, мыслить и чувствовать в танце», — сказал как-то в беседе с корреспондентом Эсамбаев. И в этих словах — ключ ко всему его творчеству.

...Тридцать пять лет назад его можно было увидеть в чеченском массовом танце, который исполнял Чечено-Ингушский государственный ансамбль песни и танца. Он выделялся среди других легкостью движений, вдохновенной увлеченностью и в танцах других народов СССР. А чечено-ингушский танец становился у него таким мягким, лиричным, что трудно было представить Махмуда исполнителем традиционной темпераментной, искрометной лезгинки.

Трудолюбие, влюбленность в танец через пять лет привели Эсамбаева в балетную труппу Киргизского театра. Нет, это было нелегко — приобщаться к классическому балету. Но проходит совсем немного времени, и Эсамбаев исполняет уже испанский танец в «Лебедином озере», венгерский — в «Раймонде» и другие партии в балетных спектаклях.

В театре оперы и балета Махмуд показал себя артистом, который безраздельно отдает себя искусству, готов исполнять любую роль, не считаясь, ущемлено его самолюбие в чем-нибудь или нет. И даже самые, казалось бы, неприметные, эпизодические образы в его интерпретации приобретали большую художественную значимость, обогащали балетные постановки.

Для всех было неожиданностью, когда на художественном совете театра его утвердили на партию Тараса Бульбы в одноименном балете В. Соловьева-Седого. Казалось, внешние данные Махмуда совсем не соответствуют этой роли. Шея могучего Тараса была наверняка толще, чем талия Эсамбаева. Подвижный, легкий экспрессивный по своей натуре, артист должен был проявить незаурядное дарование, чтобы создать образ богатыря Тараса Бульбы. И ему это в полной мере удалось. Зрители поверили, что перед ними именно тот Тарас, портрет которого так сочно выписал Гоголь.

За тринадцать лет работы в киргизской балетной труппе Эсамбаев прошел большую жизненную школу, школу мастерства.

— В эти годы, — говорит Махмуд, — я понял, что актер лишь тогда значителен, когда не повторяет других, не пользуется раз и навсегда установленными канонами, а несет в зал свое мировосприятие, свои мысли, свои чувства.

Обладая замечательной пластикой, высокой техникой и чувством ритма, Эсамбаев почувствовал **свое** искусство, **свою** поэзию в танце. Он начал с народных танцев и закономерно возвратился к ним, профессионально и духовно обогащенный высоким искусством балета. И снова придя на концертную эстраду, он создает неповторимые, самобытные «танцы-спектакли». Их много, очень много у Махмуда.

Танцы Эсамбаева — чаще всего новеллы. Не случайно исполнению каждого танца предпослано сочиненное им литературное вступление, которое читает ведущая. «Рассказывая» их пластическими средствами, артист удивляет мастерством перевоплощения: он то патетичен, то воинственно бесстрашен, то грозен, то саркастичен, то полон лирической грусти. И все — языком пластики, точнее, пластики и пантомимы: танец и пантомима нераздельны в его искусстве. Переходы от мимических сцен к танцу всегда логичны, естественны и придают пластическому «рассказу» большую глубину и завершенность. Сюжетом танца подсказаны средства выразительности, образно-конкретные, помогающие артисту «вылепить» скульптурный портрет, воссоздать живописную жанровую картину.

Танец Эсамбаева — музыка, звучащая в движениях. Когда ведущая во время концерта приглашает посмотреть тот или иной номер, это не случайная оговорка: именно посмотреть. Поистине танцы Эсамбаева — это зримая музыка. И всегда она «звучит» публицистически страстно, озарена большой мыслью, благородной идеей.

Есть в творчестве Эсамбаева и еще одна характерная черта: даже в танцах, связанных с вековыми традициями, ему удается раскрыть какие-то новые штрихи, новые черты, делающие их у Махмуда особыми, неповторимыми. Хотя бы та же чеченская лезгинка. Старики помнят, как танцевали лезгинку полвека назад, кто был в том или ином селе лучшим танцором. Что же открыл в лезгинке М. Эсамбаев?

В его исполнении чеченский народный танец поражает удивительной сдержанностью, внутренней красотой.

— Элегантность, грация, благородство осанки, совершенное владение своей пластикой — вот что такое наша лезгинка, — говорит Махмуд.

Чеченский народ, горячо любивший танцевать, никогда не считал танец профессией (для чеченцев танец — это естественно, как дыхание, как выражение своего душевного состояния), но в великолепном искусстве Эсамбаева он увидел отражение своей жизни во всем многообразии. И народ ответил Махмуду любовью и признанием. С 1958 года он неизменно избирается депутатом Верховного Совета Чечено-Ингушетии, а на последних выборах он стал членом Верховного Совета Российской Федерации. И не только в своей республике признали его заслуги в пропаганде танцевального искусства, Эсамбаеву присвоено звание народного артиста еще пяти республик: РСФСР, Киргизии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Дагестана.

Да, его искусство народно уже в своей основе — оно отражает жизнь, мысли, чувства современника, социалистический гуманизм, патриотизм советских людей; в танцах народов мира, занимающих в его творчестве значительное место, красной нитью проходит тема борьбы с социальной несправедливостью. Революционный энтузиазм кубинцев, несгибаемая воля мужественных испанцев, выступающих против фашизма, любовь советского человека к своей великой Родине — вот темы, сюжеты, которые волнуют выдающегося артиста Махмуда Эсамбаева, замечательного поэта народного танца.

Искусство — главное в жизни артиста. Но он не ограничивается лишь концертными выступлениями. Множество встреч со зрителями, выезды на заводы, фабрики, в колхозы, в учебные заведения, воинские части — даже в периоды самых насыщенных гастролей он находит для этого время.

Махмуд Эсамбаев отмечает свое пятидесятилетие. Глядя на его юношески стройную фигуру, осанку, легкость движений — такой он и на сцене, и в жизни, — трудно поверить, что за плечами этого человека уже полувековой путь, что им накоплен огромный артистический и жизненный опыт, которым он щедро делится с людьми.

ГРОЗНЫЙ.

Фото А. Рубашкина.

185